

Исаев Станислав Вячеславович

Летом 41-го отца отправили в танковые войска на границу с Северной Кореей и Манчжурией, а мы с мамой и с моим младшим братом Владиком остались жить в Манзовке (ныне это посёлок городского типа Сибирцево в Приморском крае). В 1942-м было решено эвакуировать семьи военных подальше от границы: ждали начала войны с Японией... Отправили нас на Алтай, в деревню. Поселили к одной семье в их дом. Мама тогда была беременна третьим сыном - Славиком.

Из того периода помню немного, все-таки маленький тогда – пять лет. Воспоминания сохранились «фрагментами»: например, спичек тогда у нас не было. Бегали к соседям, когда они топили печки. Мы брали у них горящие угли и быстрее бежали домой, чтобы успеть разогреть свои горшочки с едой. Хлеба на всех не хватало. Выдавали его с перебоями и по карточкам. У нас, у эвакуированных, вещей с собой было мало... Местный колхоз, по тем временам богатый, помогал - и продуктами, и работой. Мама с утра до ночи работала на ферме, поэтому мы с мальчишками, кто постарше, занимали себя как могли. Помню, как добывали себе еду... Оправлялись в поля, к речке, поближе к пастбищу, набирали воды и заливали ее в норы – выманивали сусликов. Наловим их, а пастух разделает и приготовит...

И маме старался помогать как мог. Тяжело ей было одной с тремя детьми. А на новый год, помню, она решила побаловать нас лакомством... Вынесла на улицу молоко, оно и замерзло – будто мороженое. Ну а нам, детям, это за счастье! Так на Алтае прожили мы два года, к отцу вернулись только в 44-м.

В этом же году в Манзовке я пошел в школу. Мама сшила сумку холщовую, из обоев склеила тетрадку и отправила меня в первый класс. Просидел в первом классе два года, потому что у нас часто отменяли уроки. В школе была одна учительница на четыре класса. В первую смену вместе приходили первоклассники и третьеклассники. Занимались по очереди. Сначала нам давали задания, потом «старшим». Во вторую смену учились 2-й и 4-й классы. На несколько человек у нас был один букварь.

День Победы встречали и радостно, и со слезами... Обнимались, пели, танцевали, плакали – и от счастья, и от горя... Мы с мальчишками помчались на вокзал встречать солдат и на бегу кричали «Ура»!

...В августе 1945-го началась война с Японией. Снова эвакуация, теперь уже в Северную Корею. Пока ехали в поезде, нас ограбили, остались без денег и

продуктов. Но мир не без добрых людей, они везде есть – помогли чем могли...

В Северной Корее поселились в бывших японских казармах, в 10-15 километрах от Пхеньяна. Сами корейцы жили бедно, но наши офицерские семьи получали пайки. Помню, что в них было много риса.

Нас, как детей-дистрофиков, сразу же отправили в бывший белогвардейский православный монастырь восстанавливать силы на минеральных водах. Пробыли мы там три месяца!

Все русские дети учились в русской школе. Однажды я случайно вместо нашей школы попал в корейскую - по пути заблудился. Там было все по-другому, но был я там недолго – сразу же показали дорогу...